

# Сегодня — 90 лет со дня рождения Владимира Маяковского



другом своем письме к сестре он информирует: «Новая блестящая победа была совершена казаками в городе Тифлисе, там шла процессия с портретом Николая и приказала гимназистам снять шапки. На несогласие гимназистов казаки отзвонили пулями... Первая победа над царскими башибузуками была одержана в Турии, этих собак там было убито около двухсот. Кутаис тоже вооружается». «Кутаис тоже вооружается». В один из вечеров Владимир отнес казенные отцовские берданки в местный социал-демократический комитет... «В девятьсот шестом умер отец. После похорон в семье осталось три рубля. Было распродано домашнее имущество, и на эти деньги Маяковские выехали в Москву.

вести В. Маяковского в другое место заключения. И начальство отозвалось — последовал перевод в Бутырскую тюрьму. Почти шесть месяцев в одиночной камере... От приговора суда к каторжным работам его спас только юный возраст — в январе 1910-го В. Маяковский был отпущен под ответственный надзор родных... Вспомним строки из его детского стихотворения: У меня растут года. Будет и семнадцать. Где работать мне тогда, Чем заниматься? Семнадцать будущему поэту было в Бутырской тюрьме. Его раздумья о месте в жизни проходили в эти долгие полугода одиночного заключения. Выбор им был сделан — неожиданный, рискованный —

нем, требовали поиска адекватных слов. Появилась привычка постоянно носить с собой блокнот... Его становление как поэта проходило в грозное время. Начиналась агония старого общества. В. Маяковский решил «делать» новую литературу. На меньшее он согласен не был. Сейчас, когда мы читаем его первые стихотворения, он поначалу предстает перед нами скорее бунтарем-одиночкой, нежели классовым бойцом. Но кто, собственно, мог подсказать ему тогда, как применить к поэзии то, что сам он называл «марксистским методом»? Нашлись учителя — футуристы Д. Бурлюк, В. Каменский. Но ни по своему таланту, ни по своему гражданскому са-

первые дни революции его стихи были в передовых шеренгах восставшего народа: Ешь ананасы, рябчиков жуй! День твой последний приходит, буржуй! Люди, собираясь на фронты гражданской войны, учились маршировать под ритм его стихов: Разворачивайтесь в марше! Словесной не место кляуз. Тише, ораторы! Ваше Слово, товарищ маузер. Поэт и сам, продолжая оттачивать свое мастерство, равнял шаг на все новое и новое требования времени. «Ухожу от сделанного и, только перешагнув через себя, выпущу новую книгу», — писал он в 1919 году. Большевики призывали: «Товарищи! Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции. ...От всех коммунистов, от всех созна-

Давая гневный отпор различной масти «мастерам» поэтического цеха, не желая знать о напряженной жизни народа, он гневно издевался над «прикрывшимися листиками мистики футуристами, имажинистиками, акмеистиками»: Вам говорю я — гениален я или не гениален, бросивший бездельничать и работающий в Росте, говорю вам — пока вас прикладами не прогнали: Бросьте! В. Маяковский никогда не стеснялся «черновой» работы — выпускал «оперативные» стихотворные брошюры на антирелигиозную тему, писал о кодексе законов о труде, о борьбе с оврагами... Работая на нужды рекламы государственной торговли, сочинял хозрайственные агитки — рекламировал галоши советского Резинотреста, карандаши Мосполиграффа, конфеты Моссельпрома. Он искренне гордился как поэт этими своими маленькими рекламками: Нигде, кроме как в Моссельпроме. «Окна РОСТА», «агитки» закалили сатирическое перо В. Маяковского. С необычайной мощью обрушился он в стихотворениях, сочинениях для театра на «совместцах», обывателей, бюрократов. Как высшую награду воспринял поэт высокую оценку, которую дал вождь революции В. И. Ленин его стихотворению «Прозаседавшиеся».

...Землю, где воздух, как сладкий морс, бросишь и мчишь, колеся, — но землю, с которой вместе мерз, век разлюбить нельзя. Да, его судьба была крепко спаяна им же самим с долей земли, по которой он печатал свои «шаги жененьи». Он постоянно держал руку на пульсе «телеграфной строки». И поэтому так велика была его радость, когда он приветствовал живущих на этой «земле молодости», так велик его обличающий гнев, когда он указывал на тех, кто этой жизни пытался помешать. Вершиной творчества В. Маяковского, величайшими достижениями социалистического реализма стали написанные им уже в советское время поэмы. История революционной борьбы народа, история большевистской партии, впечатляющая панорама классовых битв показаны им в поэме «Владимир Ильич Ленин». С особой любовью создает в ней поэт образы-раздумья о «самом чеповечном человеке». Он, как вы и я, совсем такой же, только, может быть, у самых глаз мысли больше нашего морщият кожей, да насмешливой и тверже губы, чем у нас. Замечательным подарком Советской республике к ее десятилетию стала поэма В. Маяковского «Хорошо!» — произведение мудрое, оптимистичное: Я с теми, кто вышел строить и мечь в сплошной лихорадке буден. Отечество славою, которое есть, но трижды — которое будет. Только с 1926 по 1930 год на его выступлениях побывало 150 тысяч человек. Ни один литератор не имел до него такой поистине массовой аудитории! Он был настоящим народным поэтом. С полным правом Владимир Маяковский мог в своей последней поэме «Во весь голос» обратиться к нам, своим потомкам, и тем, кто придет вслед за нами: Мой стих трудом громаду лет прорвет и вьется весомо, грубо, зримо, как в наши дни вошел водопровод, сработанный еще рабами Рима. Его стих прорвал, явился нам весомо, зримо.

С. ПЯТКОВСКИЙ.

## НА МЕНЬШЕЕ СОГЛАСЕН НЕ БЫЛ

«В классе кто-то из учеников воскликнул: — Долой бюрократию, она разваливается!» Это строки из журнала заседания педагогического совета Кутаисской гимназии от 26 января 1905 года. Речь идет о «беспорядках» в гимназии, в частности во втором параллельном классе. Кто выкрикнул крамольное «Долой!..»? Не исключено, что это был двенадцатилетний Владимир Маяковский — ученик второго параллельного. Во всяком случае, на будущего хагитатора, горлана-главаря это очень и очень похоже.

Сестра Маяковского Людмила в одном из писем той поры пишет: «У нас в гимназии ученики составили кружки с-демократов и с-революционеров и с ними занимаются пропагандисты. Я тоже примкнула к одному из таких кружков... Я маме говорила, что я занимаюсь в кружке, и мама ничего не имеет против, и я очень рада...»

Это «мама ничего не имеет против», думается, весьма красноречиво говорит, в каком духе воспитывались дети в семье лесничего В. К. Маяковского. Они не были ограждены от горячего дыхания тогда еще такого юного двадцатого века, самые яркие и волнующие впечатления детства связаны у них с революцией.

«Есть у вас занятия? — пишет Владимир в Москву, сестре Людмиле. — У нас была пятнадцатидневная забастовка, а после была гимназия закрыта четыре дня, так как мы пели в церкви «Марсельезу». Он был немало осведомлен не только о кутаисских революционных событиях. Так, в

спустя два года Владимир попросил мать забрать документы из гимназии. Почему? Объявил, что состоит членом РСДРП (большевиков) и ведет нелегальную работу и, если теперь это обнаружится, он будет исключен из гимназии без права поступления в другое учебное заведение.

Вот что вспоминал об этой поре жизни В. Маяковский его товарищ по тогдашней партийной работе В. И. Вегер: «Нам нужен был хороший организатор в Лефортовский район. И он пошел. Через некоторое время я узнал, что Маяковский очень хорошо проявил себя на организационной работе... Владимир был не только организатором, но и членом подпольной секции, то есть лицом, которому оказывалось особое доверие». Ему была доверена судьба подпольной типографии.

Деятельность В. Маяковского была высоко оценена товарищами по партии — он избирается членом Московского комитета. Этот факт долгое время вызывал сомнения у исследователей: как-никак будущему поэту было в то время только пятнадцать лет...

Он трижды арестовывался. В тюрьме держался вполне «взросло», с большим достоинством, товарищи избрали его старостой в камере. Один из смотрителей слезно жаловался в своей докладной начальству: «Маяковский обозвал часового «холоум», стал кричать по коридору, дабы слышали все арестованные, выражаясь: «Товарищи, старосту холуй гонит в камеру», чем возмутил всех арестованных, кои в свою очередь стали шуметь...» Смотриль «покорно просил» пере-

вполне под стать его характеру: «делать социалистическое искусство». Это было не просто рассудочное решение. Стихи уже жили в нем. Он уже его почувствовал силу слова. Его товарищи по заключению рассказывали, что Маяковский часто читал им вслух Н. Некрасова, А. К. Толстого... «При этом выражение его лица, — вспоминал Н. И. Хлестов, — было удивительно напряженным и сосредоточенным. Он настолько увлекался своей декламацией, что не слышал, когда я его в это время спрашивал о чем-нибудь...»

Его энергия революционера уже словно бы начинала подпитываться той необычайной энергией, которая открывалась ему в стихотворной речи.

Что нужно для того, чтобы человек обнаружил в себе талант? Прежде всего, думается, для этого необходима интенсивная, напряженная предварительная работа мысли и чувств, которая обостряет все лучшее, что заложено в человеке, освещает для него самого все это лучшее. Такая изначальная работа мысли и чувств Маяковского-поэта была тесно связана с его революционной деятельностью в юности. Она была одухотворена яркими наблюдениями свидетеля и активного участника классовых боев, она направлялась наиболее прогрессивной общественной мыслью того времени — большевистской мыслью.

Стихи дались не сразу. «Опыты плачевные, — вспоминал он. — Взвесь за живопись». Поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. «Работал хорошо». Но поэзия уже не отпустила. Мысли, образы, что жили в

мозгосознанию они «не дотягивали» до ученика. Футуристы на словах объявляли войну буржуазному вкусу. Но на деле их поэзия была «бунтарством» лишь в области поэтического формы. И поэтому, лишенная глубокого содержания, она, в общем-то, оказывалась лишь еще одной разновидностью декаданса — литературного приложении к общественному кризису.

В. Маяковский разделял лозунги футуристов. Но, если для его друзей по литературе многие из этих лозунгов остались просто предметом для эпатирования буржуазного читателя, то для него — жизненной установкой. Его поэма «Облако в штанах», написанная в 1914—1915 годах, уже не просто очередная «поощенная общественному вкусу». В ней автор выступает от имени «безызычной улицы», как ее певец. Это произведение свидетельствует, что молодой поэт уже в полной мере овладел многими приемами того мастерства, что открывалось ему как художнику слова. Его наделенные огромной силой поэтические образы иногда еще словно бы срываются с орбит, на которых поэт пытается их удержать, но все чаще и чаще поде притяжения его мысли оказывается сильнее... На смену «самоценным» словам приходит пока несостояющему самоценные произведения.

В октябре 1917-го свой первый шаг на «землю молодости» В. Маяковский сделал решительно и бесповоротно: «Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все что приходилось». Работы было много. И в октябре семнадцатого, и во все последующие годы... Уже в

тельных рабочих и крестьян, от каждого, кто не хочет допустить победы Колчака и Деникина, требуется немедленно и в течение ближайших месяцев необычный подъем энергии, требуется «работа по-революционному». Первый оперативный отклик В. Маяковского на этот призыв — книжечка «Советская азбука». Каждой букве алфавита в ней соответствовало двуступенчатое, строки которого с этой буквы начинались. Такие азбуки давно были известны в народе. Меткие остроты поэта не могли не откликнуться эхом в рядах красных бойцов: Маленькие такие люди — Мамашу могут промудрить. В работе над этой неприятельской, казалась бы, книжечкой поэт нашел для себя новую форму творческого участия в героических буднях страны. Началась его деятельность в знаменитых «Окнах РОСТА». В 1919—1922 годах им сделано около 4.000 (!) рисунков к выпускам «Окон». Причем текст писал не только для своих плакатов, но и для плакатов других художников. «Он работал в РОСТА днем и ночью, — вспоминал его соратник тех дней М. Черемных, — работал везде: в автомобиле, в трамвае, проходя по улицам Москвы. Иной день он давал тексты для 60—70 плакатов, а один раз дал тексты к 80 плакатам». В то же время он рисовал не меньше, чем другие члены коллектива, и успевал еще писать лирические стихи и поэмы!.

Эта работа — подвиг «без установкой на историю и славу». В «Окнах» отчетливо и подробно отражены три года Отчизны. Три года ее обороты и труда.

## Встреча за встречей...

Приезжая в Москву, мы нередко встречаемся с ним. Пролетарский поэт испытующе смотрит на нас: «Ну как вы там? Какие у вас достижения? Велики ли ваши завоевания на культурном фронте?» Эти встречи белорусов с величайшим бронзовым Владимиром Маяковским — как бы продолжение их очень давнего знакомства с поэтом, которое началось еще в далеком 1914 году. Именно тогда он, двадцатилетний, впервые приехал в Минск. Одна из тогдашних минских газет поместила отклик на литературный вечер, в котором принимал участие В. Маяковский, снабдив материал примечательным заголовком: «Революционеры».

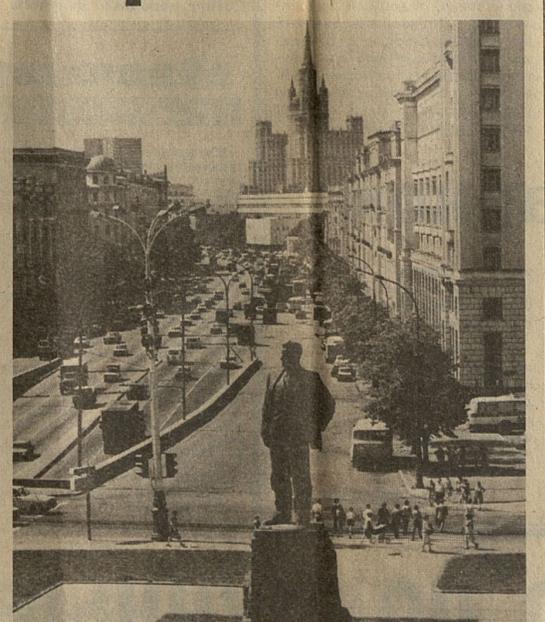
Поэт бывал в Белоруссии не однажды. В 1922 году с ним встречались гомельчане, в 1925 и 1927 годах он посетил Витебск и Минск. В столице Белоруссии он выступал в помещении нынешнего театра имени М. Горького, о чем свидетельствует мемориальная доска, установленная на здании. Белорусская действительность являлась благодатной почвой для создания некоторых произведений В. Маяковского — стихотворения «Не для нас поповские праздники», «Красноармейская песня», «Пиво и социализм»...

Интересна история создания этих стихотворений. Вот, например, «исток» первого из них. В январе 1923-го комсомольцы Минска решили по своему «отпраздновать» рождество — комсомольским шествием-карнавалом. Театризованные шествие с антирелигиозными лозунгами, песнями привлекло всеобщее внимание минчан. Над колонной комсомольцев, к которой, по мере ее движения, примыкали все новые и новые группы горожан, горели факелы, вспыхивали бенгальские огни, взлетали ракеты. «Комсомольское рождество» удалось как нельзя лучше. Однако случилось так, что вскоре после карнавала от ожогов скончался один из комсомольских вожаков Минска

Коля Гладкий — от факела на нем вспыхнул карнавальный костюм. И пополз среди верующих злобный слух: бог наказал... Религиозную агитацию можно было нейтрализовать немедленной контрагитацией. Молодые журналисты из республиканской «Красной смены» встретились с В. Маяковским, попросили поэта помочь... В. Маяковский тут же откликнулся на просьбу стихотворением «Не для нас поповские праздники». Оно было напечатано в «Красной смене» 12 апреля 1923 года на первой странице.

Необычайно велико влияние творчества великого пролетарского поэта на национальные культуры народов СССР. И белорусские мастера поэтического слова — такие, как А. Кулешов, П. Бровка, П. Панченко, и другие, выросли под благотворным воздействием автора «ста томов партийных книжек». Характерно, что сразу после того, как с произведениями В. Маяковского познакомился М. Танк, его стихи начали обретать ораторские интонации, органично соединившись с поэтикой белорусской народной песни. Дошел голос В. Маяковского и до соратника М. Танка, революционного западнобелорусского поэта В. Тавлая:

Маякоўскі па-сяброўску раіў не збываць адроздз верша з рук: у шуфлядзе, як адлежыцца, — судзі, здавай у друк. Не забыцца добрае парады, колькі мог, і пан мне «дапамог», замыкаючы замест шуфляды з вершамі—і аўтара ў астрог. Особанно явственна ощущаеся «присутствие» В. Маяковского в тех стихах белорусских авторов, где речь идет о заграничье. И это понятно, ведь поэт очень основательно разрабатал эту тему. М. Танк признает это незримое присутствие старшего собрата по перу открыто: в Америке «віядукі, масты такоўска, як і гіпербу-



лы Маякоўскага». Среди переводчиков произведений В. Маяковского на белорусский язык — П. Бровка, А. Кулешов, К. Крапива, М. Танк, П. Глебко, А. Велюгин, А. Зарицкий, К. Киреевич, А. Бачила, А. Якимович, А. Астрейка... В свое время немало проработал над переводами из В. Маяковского молодой талантливый поэт Рыгор Лыньков, погибший смертью храбрых в годы Великой Отечественной. Отдельные его переводы («Прозаседавшиеся», «Разговор с товарищем Лениным», «Летний марш») не утратили своего художественного значения и сегодня. В последнее время к переводам стихов этого выдающегося автора обратился и Р. Бороудин, благодаря которому на белорусском зазвучали ранние стихотворения поэта — «Нате», «Мама и убитый немцами вечер», «Вам!», «По-

следняя петербургская сказка»... Весьма ощутима роль этих переводов в развитии образотворческих и ритмических возможностей белорусского стиха, в обогащении белорусского литературного языка, в совершенствовании мастерства самих переводчиков. Произведения В. Маяковского, переведенные на белорусский, вошли в только что изданную в серии «Поэзия народов СССР» издательством «Мастацкая літаратура» книгу «Послушайте!». Значит — нас ожидает еще одна встреча с поэтом.

Вячеслав РАГОЙША. \* \* \* МОСКВА СЕГОДНЯ. Вид на Садовое кольцо со стороны площади Маяковского. На переднем плане — памятник Вл. Маяковскому, фото В. Соболева. Фотохроника ТАСС.